

Как только самолет оторвался от земли, у обеих собак мгновенно испарился пыл. Они то и дело жалобно поскуливали, сжавшись в комочки. Кошачье же семейство — рэгдолл и рыжий кот — и усом не вело: один безмятежно дремал, а второй усердно вылизывал лапу, попутно просвещая котенка Боло на предмет того, как сохранять шерстку в безупречной чистоте. Но стоило лайнеру набрать высоту и выровняться, как псы, видимо, сочтя свой испуг позором перед лицом кошек, снова устроили грызню — на сей раз придравшись к кошачьему пижонству.

Тон Линь едва сдерживал желание хорошенько их взгреть.

После посадки котенок Тон, едва завидев Ли Вэйханя, чуть не бросился ему на шею — наконец-то родная душа!

Рэгдолл и рыжий кот тепло с ним попрощались. Рыжий даже предложил обменяться контактами — мол, раз уж они одной масти, то считай почти родственники, и если вдруг понадобятся советы по уходу за шерстью или борьбе с линькой, пусть обращается в любое время.

«Да не буду я линять! Ну уж нет! Пока!»

— Как долетел? — спросил Ли Вэйхань.

— Мяу, — уныло отозвался тот.

«Если честно, паршиво».

— Были там твои сородичи?

«Там же сидели целых две кошки! Мяу!»

Ли Вэйхань бросил взгляд на девушку, приехавшую забрать собак. Та стрелба своего самоеда в охапку и принялась тискать, а пес сидел тихо-тихо, смирный как овечка. Было очевидно, что понимать друг друга с полуслова они не умеют. И чем больше Вэйхань думал о том, какая у них с Боло уникальная связь, и какой особенный у него «человеко-кошачий» тандем, тем сильнее его распирала гордость. Он шагал к машине так, словно за его спиной гремел победный марш.

Стоило им сесть в салон, как Тон Линь тут же выбрался из переноски. Ли Вэйхань выудил из рюкзака специальный слинг — плотную сумку, которая вешалась наискось через плечо и напоминала эргорюкзак для младенцев.

Котенка устроили внутри. А ведь штука оказалась на удивление удобной! Тон Линь, так и не сомкнувший глаз за весь полет, теперь мерно покачивался в такт движению автомобиля. Его клонило в сон, и он уныло резюмировал:

«Какое падение нравов... Докатился: уже засыпаю только на ручках».

Из дремоты Тон Линя выдернули чьи-то голоса. Лениво зевнув, он проснулся и обнаружил, что они уже приехали на съемочную площадку.

— Ой, крошка Боло проснулся! Какая же лапочка! — слышался девичий голосок.

Тон Линь повернул голову на незнакомый голос. Девушке на вид было лет двадцать с небольшим, симпатичная, с очаровательными ямочками на щеках. Кем она тут работает, он не знал, но раз уж она оказалась на площадке, значит, от нее тоже в какой-то степени зависит репутация Ли Вэйханя. Хорошие отношения со съемочной группой — это лишние очки в карму, а где народная любовь, там и контракты, а где деньги — там и новенький самолет.

«Эх, сколько же хлопот с этим моим двуногим... Всё приходится делать самому».

— Мяу! — сладко протянул котенок, умильно глядя на девушку.

Его нежный голосок тут же вызвал у присутствующих волну бурного восторга. Все вокруг пришли в восторг.

— И правда, какой послушный!

Ли Вэйхань накрыл голову котенка своей широкой ладонью так, что тот скрылся под ней почти целиком. Тон Линь попытался завозиться, высвобождая макушку, но мужчина упрямо зажал его мордочку, оставив на виду лишь нос и рот.

— Послушными бывают только собаки, — наставительно заметил он. — Кошек надо называть сообразительными и величественными. — Он секунду подумал и заглянул в слинг: — Слышь, Боло, может, переименовать тебя в Красавчика?

Окружающие так и прыснули со смеху.

Несколько сотрудников принялись щелкать камерами, в шутку обвиняя Вэйханя в хвастовстве. Разумеется, их внимание привлекло и снаряжение котенка — особенно золотой именной жетон с бриллиантами на переноске, который все бросились фотографировать крупным планом.

Вскоре выяснилось, что двое других звездных участников придут только глубокой ночью — сейчас они были заняты на съемках в другом проекте и смогут выехать лишь после финального дубля. Расположившись в забронированном организаторами отеле, менеджер Ли Янь углубился в чтение сценария шоу, то и дело скептически хмыкая.

Ли Янь заранее обсудил концепцию с режиссером: экранный образ Ли Вэйханя должен строго

соответствовать его профилю в Вейбо — суровый брутал с очаровательным питомцем. И поменьше реплик, чтобы не разрушать ауру загадочности. На самом же деле менеджер до смерти боялся, что этот оболтус в какой-то момент решит поиграть в великого трагика. Стоит Вэйханю дать волю своей внутренней драме, и шоу превратится в такой фарс, что стыда не оберешься. А ведь ему тоже нужно держать марку — его репутация «акулы шоу-бизнеса» висела на волоске. Разве может солидный импресарио работать с балаганным шутом? Его подопечным обязан быть глубокий, вдумчивый актер, будущий лауреат престижных премий!

— Эй, я вообще-то с тобой разговариваю, ты меня слышишь? — Ли Янь сердито посмотрел на Вэйханя, который увлеченно причесывал кота, и скрутил сценарий в трубочку, явно борясь с искушением огреть подопечного по макушке.

Подперев подбородок одной рукой, Вэйхань лениво водил щеткой по шерстке Боло. Заметив, что менеджер уже закипает, он невозмутимо вложил расческу в кошачью лапу:

— На, причешись сам. А мне пора заняться всякой скучной ерундой.

Котенок понимал, что тот просто паясничает, но процедура ему действительно нравилась. Обхватив лапками щетку, Тон Линь честно попытался пройтись ею по загривку.

«Тьфу, самому вообще не то... Ладно, подожду, пока этот двуногий освободится и нормально меня обслужит».

Отбросив расческу в сторону, котенок вальяжно подошел к Вэйханю и заглянул в листы сценария.

«Надо же, даже для реалити-шоу пишут реплики и расписывают сцены по минутам? Всё ради красивой картинки на экране. И в чем тогда смысл жанра? Обычное постановочное кино под видом документалки. Какая скука».

Тон Линь прыгнул на пол, подошел к Ли Яню и требовательно мяукнул пару раз, недвусмысленно намекая, что пора бы и перекусить.

На следующий день съемочная группа устроила общее организационное собрание. Обе заезжие звезды, прибывшие посреди ночи, все еще отсыпались, так что вместо них присутствовали их личные помощники. По регламенту участникам давали еще один день на акклиматизацию и отдых, после чего инструктор по выживанию в дикой природе должен был провести для них недельный курс интенсивной физической подготовки. Без этого соваться в тайгу было попросту опасно.

Разумеется, на время тренировок кота пришлось оставить. Ли Вэйхань передал Боло на попечение Ли Яню, строго-настрого наказав тому следить за ходом занятий. К менеджеру тут же приставили молоденькую ассистентку по имени Сяо Юй, прикомандированную от телеканала. Он времени зря не терял: приглядывая за котенком, он всю красовался перед

девушкой. Когда он небрежным жестом достал из сумки бутылку «Эвиан» и налил воду в мисочку Боло, Сяо Юй лишь восхищенно покачала головой, позавидовав кошачьей доле, а затем, умиленная тем, как лакает пушистый красавец, принялась увлеченно записывать короткие видео на телефон.

— Надо же, обычная беспородная кошка, а лакает «Доюнь», — раздался рядом язвительный женский голос. — Какое расточительство. В мире куча детей, которым приходится пить обычную воду из-под крана, а тут такое барство.

Сяо Юй растерянно моргнула:

— Ну... вообще-то хозяин сам решает, чем поить своего питомца. Нигде ведь не написано, что обычным кошкам запрещено давать «Доюнь». Да и далеко не каждый владелец породистого кота станет покупать такую воду. Это личное дело каждого. В конце концов, вода — она и есть вода.

— Но ведь наш Брат Лэй пьет исключительно «Доюнь»! — фыркнула собеседница. — А тут какая-то помойная кошка лакает то же самое. Не слишком ли много чести?

«Чего-о-о?! С какого это перепугу много чести? Только потому, что этот твой Брат Лэй пьет то же самое, мне уже и глотка сделать нельзя? Дура набитая, да если я тебе назову свое настоящее имя, ты ж на месте со страху очкуришься! Я вообще-то милый маленький котик, и ем-пью то, что мне дает мой человек. С хера ли меня тут отчитывают за несчастную бутылку воды? Да я эту вашу «Доюнь» вообще не просил! Мне бы больше подошла Veep или хотя бы Sirma, ясно тебе, мырма?»

Сяо Юй, сидевшая на корточках возле котенка, заметно сникла. Перед ней стояла Сяо Мэй — личная помощница невероятно популярного актера Сюй Цзюньлэя. В их среде статус ассистента напрямую зависел от калибра звезды, так что Сяо Мэй привыкла смотреть на всех свысока. Сама она была лишь рядовой сотрудницей телеканала, приставленной помогать Ли Вэйханю с котом, но терпеть такое хамство ей не хотелось. Она поднялась, собираясь дать отпор, но в этот момент вмешался Ли Янь.

Закрутив крышку на бутылке, менеджер ласково улыбнулся и произнес:

— Надо же, у нашего Боло и вашего Брата Лэя одинаковые вкусы. Какое поразительное совпадение. Нам очень льстит такое соседство.

— Это у кого тут вкусы одинаковые?! — взвилась Сяо Мэй от возмущения. — Вы что, сравниваете Брата Лэя с драным уличным котом?! Да наш Брат Лэй — звезда первой величины! Вся индустрия на него молится!

Тон Линь, задетый брезгливым тоном девицы, наградил ее царственным презрительным взглядом, от которого у любого нормального человека по спине побежали бы мурашки.

Почувствовав, что котенок вот-вот сорвется и разукрасит нахалке лицо когтями, Ли Янь поспешно подхватил его на руки и примиряюще запричитал:

— Ой, простите великодушно, виноваты! Наш Вэйхань — актер глубоко второсортный, мелкая сошка, куда ему до вашей элиты. Сам он, конечно, такую дорогую воду не пьет.

«Сам не пьет, зато кота ею поит!» — дошло до Сяо Мэй.

Эта издевательская мысль окончательно лишила ее самообладания. То есть этот жалкий нищеврод Вэйхань и его наглый менеджер намекают, что ее обожаемый Брат Лэй стоит на одной ступени с кошаком, которого балуют элитной минералкой?!

Сяо Мэй побагровела от ярости, готовая с кулаками броситься на обидчика. Однако Ли Янь, ласково потрепав Боло по загривку, увлек Сяо Юй за собой в сторону тренировочной площадки. Там вовсю кипела работа, и устраивать базарный скандал на глазах у руководства она не решилась — это могло сильно ударить по репутации ее патрона. Но раз уж устроить сцену не получалось, у нее оставалось проверенное оружие. Она решила расплакаться.

<http://bllate.org/book/18993/1952510>